

Смертельный тыл

Медицинская помощь раненым и мирному населению Беларуси в годы Первой мировой войны

Во все времена неизбежным спутником военных действий являлись эпидемии, появление большого числа раненых, искалеченных и душевнобольных людей. Не стали исключением в этом отношении и события на территории Беларуси в 1914–1917 годах. Как справлялись с этой проблемой местные власти? Ответ содержится в архивных документах.

Екатерина БРУХАНЧИК,
кандидат
исторических наук

Все вопросы медицинского обслуживания в Могилевской губернии, куда входили в тот период значительные территории нынешних Витебской и Гомельской областей, курировал местный комитет Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам (ВЗС), созданный 4 августа 1914 года. В сферу его полномочий входили организация лазаретов и инфекционных барачков, обеспечение их врачебным персоналом, медикаментами, перевязочными средствами, хирургическими инструментами, бельем и одеждой, финансирование медицинских учреждений, помощь семьям мобилизованных [1, с. 5].

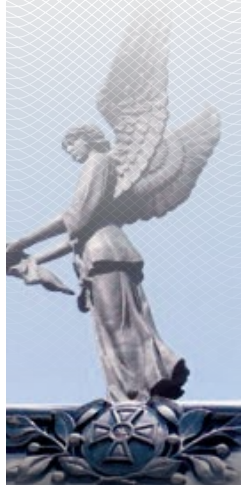
На протяжении трех месяцев – с декабря 1914 по февраль 1915 года – ВЗС вел активную работу по созданию лазаретов для раненых и больных солдат. В нее включились не только местные власти и благотворительные организации, но и многие жители губернии. Под лазареты приспособлялись любые свободные помещения неподалеку от железнодорожных станций, что ускоряло доставку пострадавших и оказание им первой помощи. К январю 1915 года в Могилевской губернии насчитывалось 32 действующих лазарета на 1400 коек. Они, наряду с госпиталями, были открыты в Могилеве, Гомеле, Рогачеве, Орше. На железнодорожных станциях создавались также питательно-перевязочные пункты. В этих учреждениях от дежурного врача или фельдшера можно было получить первую медицинскую помощь, поесть. Решение организовать подобные пункты вскоре

оправдало себя: с 1915 года ежедневно на одном таком пункте останавливалось до 7000 человек [1, с. 6].

Могилевский губернский комитет ВЗС проводил профилактические мероприятия с целью недопущения распространения разного рода инфекционных заболеваний среди эвакуированных воинов и местных жителей. Для этого в ряде городов губернии открывались инфекционные барачки: в Гомеле (на 150 коек), Могилеве (100), Рогачеве (50), Орше (50), Быхове (25 коек). Для их строительства было выделено 117 925 рублей [1, с. 6]. Впоследствии для сужения круга зараженных лиц барачки строились по принципу боткинских: на 25 коек. В них размещались как военные, так и гражданское население. Велась работа по организации рентгеновских кабинетов, дезинфекционных камер для обеззараживания одежды и белья больных.

Известно, что один из лазаретов на железнодорожной станции в Орше посещали монаршие особы: императрица Александра Федоровна с дочерьми. Положением дел в медучреждении они остались довольны [2, с. 16].

Недостаток медицинского персонала вынудил Могилевский губернский комитет ВЗС разрешить практику студентам медицинских учебных заведений. В короткие сроки им прочли курсы по борьбе с холерой, тифом, оспой. Комитет обращался к местным властям, предлагая организовать краткосрочные курсы санитаров и медсестер. Медицинские кадры для госпиталей про-

Першая
сусветная вайна
~1914–1918~

▲ Аптека
Александринской
общины сестер
милосердия. Могилев,
1910-е годы

должали готовить и на местах: в 1914 году в Могилеве началось объединение фельдшерской и повивальной школ. В новом учебном заведении могли учиться как женщины, так и мужчины. Правда, процесс растянулся на три года. И лишь к 1918 году в городе организовалась Центральная фельдшерско-акушерская школа.

Представители комитета ВЗС настаивали на том, чтобы медицинским работникам повышали жалованье в соответствии с уровнем инфляции. В журнале заседаний Оршанской земской управы сохранилась пометка о том, что 15 ноября 1915 года «по вопросу об увеличении содержания низшему медицинскому и ветеринарному персоналу на 20 % собрание высказалось единогласно» [2, с. 26].

ОБ АВТОРЕ

БРУХАНЧИК Екатерина Анатольевна.

Родилась в Минске. Окончила Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка (2007).

С 2006 года – учитель английского языка в СШ № 51 г. Минска. В 2007–2008 годах – преподаватель Республиканского учебного центра Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Беларуси. С 2008 года – преподаватель кафедры экономической теории и экономического воспитания БГПУ имени Максима Танка.

Кандидат исторических наук (2010).

Автор 60 научных работ, в т.ч. монографии.

Сфера научных интересов: история кредита, финансов, предпринимательства.

Могилевский губернский комитет ВЗС финансировали многие организации и частные лица. В смете расходов организации на 1 января 1915 года значилось, что на ее счету находится 100 тыс. рублей, ассигнованных Могилевским губернским земством (30 тыс. рублей), Главным комитетом Всероссийского земского союза (8 тыс. рублей), полученные в результате пожертвований от учреждений и лиц около 4,5 тыс. рублей [1, с. 9]. Эти средства в основном шли на организацию работы госпиталей, лазаретов, питательно-перевязочных пунктов (около 43 тыс. рублей), остальные – на содержание семей призванных, пособия нуждающимся и т.д.

Помощь раненым и больным оказывало и Российское общество Красного Креста. К 1915 году в его составе числились 53 действительных члена, которые не только платили взносы, но и помогали собирать средства для помощи нуждающимся. Их стараниями в уездах открывались новые комитеты для сбора пожертвований на нужды войны. Только в 1914 году из организованных обществом комитетов в Бельничском, Шкловском и Круглянском уездах Могилевской губернии поступило пожертвований 8650 рублей, из которых на медицинские нужды пошло 8170 рублей, в том числе 7800 – на содержание 15 коек в лазарете при Могилевской Александринской общине сестер милосердия (по 600 рублей в месяц). Кроме этого, Могилевское отделение Российского общества Красного Креста в 1915 году выдало 150 пособий офицерам и нижним чинам в сумме 601 рубль [3, с. 4].

Известно, что к началу 1917 года в Могилевской губернии работали следующие медицинские учреждения: больница заразная № 2 (Могилев), кабинет зубо-врачебный № 22 (Могилев), губернская больница (Могилев), больница № 1 (Орша), больница детская скарлатинозная (Орша), больница заразная № 1 (Орша), глазная больница (Гомель), госпиталь № 1 (Гомель), больница заразная № 6 (д. Буйничи), больница заразная № 11 (д. Польшковичи), больница заразная № 13 (Новобелица), больница заразная № 14 (д. Вильчицы), пункт фельдшерский (д. Тишевка), районная глазная лечебница (Кричев), Георгиевская психиатрическая лечебница (д. Печерск) и др. [4, с. 30].

В указанных медицинских учреждениях получали квалифицированную помощь гражданское население и военные, а также военнопленные, что зафиксировано в документах: «Гомельский технический отдел просит принять на излечение заболевшего сотрудника 4-й дружины «Земгора» Василия Никифоровича Чекунова... Городская управа просит принять на излечение заявивших себя больными военнопленных австрийской армии Прокофия Фёдоровы Рышница и Дмитрия Васильевича Томюка» [5, с. 7, 17].

Сохранились сведения о работе отдельных медучреждений. В частности, Могилевской губернской больницы: «В 1914 г. больница функционировала при наличном штате 150 кроватей, подразделяясь на 6 отделений: хирургическое, терапевтическое, венерическое, заразное, глазное, родильное. В 1914 г. в больницу поступило 6567 больных. Умерло 14 человек, в родильном отделении – 95 детей, доставлено из психиатрической лечебницы умерших 29 мужчин и 15 женщин... Число больных новобранцев 1177, нижних воинских чинов – 1366» [6, с. 1, 5, 6].

Кроме больницы в Могилеве, в 1916 году работал и Гомельский госпиталь № 1. У всех были одинаковые трудности. С целью улучшения ситуации с питанием больных в лечебницах руководство санитарной и эвакуационной части требовало создавать огороды и делать запасы [7, с. 4]. В 1917 году вышел еще один приказ о проведении противостолбнячной вакцинации и экономии медицинских препаратов [7, с. 10]. Данные документы свидетельствуют о том, что снабжение госпиталей продуктами и медикаментами уже к концу 1916 года было недостаточным.

После Февральской революции 1917 года медицинские учреждения продолжили свою работу. В Национальном историческом архиве Беларуси сохранились сведения об образовании 6 июля 1917 года Гомельского госпитального комитета, в который входили раненые и больные. Это объединение было создано для поддержания внутреннего порядка в госпитале, наблюдения за работой персонала, контроля над правильным довольствием лечащихся и расходованием отпущенных для этого средств. Комитет также заботился, чтобы белье больным и раненым меняли не реже

одного раза в неделю, выдавали обмундирование, поскольку имелись случаи злоупотреблений с довольствием солдат. Вместе с тем госпитальный комитет присматривал за правильностью выплат больным и раненым жалованья, увольнения их в отпуск для поправления здоровья, удовлетворения суточными и кормовыми деньгами. Одновременно с этим участники комитета обязались поддерживать дисциплину и следить, чтобы правила, выработанные для поддержания порядка в госпитале, исполнялись неукоснительно. Комитет также выписывал газеты, устраивал библиотеки, проводил чтения, лекции, контролировал сохранность личных вещей больных [8, с. 43, 44].

Заботы о содержании медицинских учреждений брали на себя и земства. В смете расходов Могилевского земства за 1917 год медицинская часть занимает отдельную главу: «Содержание губернской больницы – 235 тыс. руб., Георгиевской психиатрической лечебницы в Печерске – 243,4 тыс. руб., колонии для душевнобольных в Сенькове – 75,9 тыс. руб., районной глазной лечебницы – 12,3 тыс. руб., пастеровской станции – 5,5 тыс. руб., амбулатории Александринской общины Красного Креста – 2 тыс. руб.» [4, с. 30].

Особо оплачивались командировки медперсонала в зараженные районы, где свирепствовали эпидемии оспы, чумы и другие опасные заболевания. Так, фельдшеру

▼ Глазная лечебница в Гомеле на углу Замковой и Ирнинской улиц (начало XX века). Здание не сохранилось

Курочкину за борьбу с эпидемией холеры в 1915 году выплатили 40 руб. За эти деньги по ценам того времени можно было приобрести ящик спичек или 1 пуд карамели, или 6 пудов баранок, или 4 пуда сахара.

Следует отметить, что крайне мало средств выделялось на содержание душевнобольных лиц. Между тем их наплыв в связи с военными действиями увеличивался, и ежедневный показатель (так в документе. – Прим. авт.) поднялся с 240 человек в 1914 году до 301 в 1915-м [9, с. 3]. Георгиевская лечебница оказалась переполненной, условия содержания ухудшились, о чем свидетельствует документ: «Лечебница для острых душевнобольных без ванн, с примитивными клозетами, без отдельных комнат для беспокойных больных, с тюремного вида деревянными защитными планками на окнах, с сыростью в стенах, зловонием в переполненных отделениях, наконец, по месяцам лишённая воды вследствие хронических и длительных перебоев колодца превращалась в очаг дизентерии, туберкулеза...» [9, с. 3].

Летом 1916 года была проведена инспекция больницы специально образованной для этого комиссией. В итоговом докладе после осмотра лечебницы отмечалось, что положение душевнобольных безотраднее, необходимо строить новые лечебницы, провести перепись умалишенных лиц, создать изолятор для заболевших дизентерией, чтобы предотвратить эпидемии. Замечания комиссии учли. На постройку мужской лечебницы на 170 кроватей предполагалось получить средства безвозвратно, а на

женскую лечебницу (130 кроватей) – беспроцентную ссуду. Но в феврале 1917 года произошла революция, и эти объекты так и не были построены [9, с. 4].

В июне 1917 года на заседании съезда врачей вновь был поднят вопрос о психиатрической помощи населению. Георгиевская больница вновь подверглась осмотру созданной для этого новой комиссией, которая нашла, что «помещения не соответствуют самым скромным требованиям больничной гигиены: палаты тесны, переполнены (вместо нормы 150 человек содержится 270 человек)... койки скучены. Постоянных вентиляционных приспособлений нет... на всю больницу имеется 6 ванн... нет изоляционного помещения для острозаразных и туберкулезных больных, что способствует легкому распространению инфекции. Нет достаточного количества служебных помещений... Прачечная тесная, полы сгнили, стены покрыты плесенью и грибом» [9, с. 6].

Неудивительно, что при таком уходе в психиатрической больнице резко возросла смертность – с 7 до 12 %. Если в 1912 году умерло 33 из 423 пациентов, то в 1917 году на 842 больных пришлось 103 умерших. Это можно объяснить как ухудшением общих условий жизни (скудным питанием, отсутствием чистой питьевой воды), так и плохим уходом за больными и в целом последствиями революционных событий. Многие душевнобольные страдали от туберкулеза и дизентерии, заражали окружающих, что также явилось одной из причин смертности.

Система здравоохранения в Могилевской губернии в период военных действий находилась в сложном положении. Сметы земских расходов свидетельствуют об остаточном финансировании медицинских учреждений. Военные действия, голод, эпидемии резко увеличили приток больных, в том числе и умалишенных, тогда как число мест их приема было ограничено. В связи с невозможностью обеспечить надлежащий уход пострадавшим увеличилось количество смертельных исходов. В губернии время от времени возникали эпидемии дизентерии, холеры, оспы. Возросло число туберкулезных больных. Такое положение в здравоохранении еще более усугубило страдания мирного населения, ставшего жертвой Первой мировой войны. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 49 128.
2. НИАБ. – Фонд. 2099. – Оп. 1. – Д. 364.
3. Отчет Могилевского местного управления Российского общества Красного Креста за 1915 год. – Могилев на Днепре: Типо-Литография Губернского Земства, 1916. – 26 с.
4. Смета расходов земского сбора Могилевского земства на 1917 год. – Могилев: Типо-Литография Губерн. Правления, 1917.
5. НИАБ. – Фонд 2917. – Оп. 1. – Д. 8.
6. Савицкий, Э.М. Революционное движение в Белоруссии (август 1914 – февраль 1917 гг.) / Э.М. Савицкий. – Минск: Наука и техника, 1981. – 182 с.
7. НИАБ. – Фонд 2917. – Оп. 1. – Д. 3.
8. НИАБ. – Фонд 2917. – Оп. 1. – Д. 4.
9. Копыстынский, Е.А. Задачи Могилевского губернского земства в области организации психиатрической помощи населению Могилевской губернии и Белоруссии / Е.А. Копыстынский; Могил. губ. земская управа, Мед. отд. – Могилев: Типо-Литография Губерн. Земства, 1918.